

УДК 316.485.2(303.1)

**Д. А. Автєнюк**

соискатель кафедры социологии

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

кв. 130, д. 9а, ЖМ «Радужный», Овидиопольский район, Одесская область,  
65036, Украина

м.т. 0632692809; e-mail: dasha-avtenuk@rambler.ru

## **МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА РУБЕЖЕ ХХ–ХХI СТОЛЕТИЙ (К МЕТОДОЛОГИИ ПОДХОДА)**

Настоящая статья посвящена проблеме определения межэтнических конфликтов, а также комплексному анализу составляющих их факторов. Рассматривается современная ситуация в контексте системного изучения причин межэтнических конфликтов.

**Ключевые слова:** сепаратизм, политический конфликт, конструируемый конфликт, поведенческие стратегии элит и других социальных групп, ресурсный фактор в механизме развертывания конфликтов.

Проблематика межэтнических конфликтов занимает одно из приоритетных мест в современном социальном познании. Сложные процессы глобального общественного развития, противоречия во взаимодействии народов с разными культурами, переживающими резкие социальные, политические и экономические изменения, нередко проявляются в обострении межэтнических конфликтов. Значимость этих явлений для полигэтнических регионов во всем мире обуславливает необходимость исследовать истоки и причины этнической мобилизации. Понятие и категории этнического сознания нередко используются с целью оценки коллективного действия, в том числе и насилиственного. Но это слишком общий и достаточно противоречивый концепт. Вместе с тем очевидна и необходимость разработки мер раннего предупреждения и быстрого нивелирования возможных последствий конфликтов на межэтнической почве, поскольку они принимают характер цепной реакции и захватывают все новые территории.

Сосредоточенность авторов, описывающих суть причин конфликтов на конкретных событиях и частных аспектах региональной проблематики, не позволяет использовать концептуально-методологический базис проводимых исследований. Это указывает на отсутствие более общих теорий, несмотря на огромную литературу, посвященную этносам и конфликтам. Сама природа и сущность этническости остается в общем методологическом плане не раскрытой, а реальная динамика межэтнических конфликтов не получает адекватных выводов для объяснения на теоретическом уровне и удовлетворяющего исследователей разных дисциплин и управленческих работников.

Самым общим местом в причинно-следственном аспекте возникновения межнациональных конфликтов является расхождение и столкновение

интересов разных субъектов межнациональных отношений (национально-государственных образований, наций, народностей, этносоциальных групп). Адекватное восприятие этнонациональных основ в обществе позволяет объективно оценивать социокультурную составляющую этнических (этнополитических) конфликтов [2]. Это относится и к характеру (непоследовательного и несвоевременного) разрешения противоречий. Политологи ставят акцент на излишней «политизации» национальных интересов, социологи — на перекрецывании национального и государственного, социального и этнического. Данную ситуацию мы имеем возможность наблюдать на территории современной Украины. Осуществляя мониторинг политических новостей, можно заметить активную позицию граждан в отношении того, что разлом проходит по линии принятия/неприятия украинской идентичности как таковой. Данная теория не является приемлемой с точки зрения современных концепций толерантности, но очевидно, что значимую роль играет этнический фактор. Некоторые социальные группы отказываются от идеи существования «феномена майдана» просто потому, что не готовы принять за данность и смириться с самим наличием украинской идентичности как таковой.

Многие русские не готовы принять участников «майдана» именно потому, что они русские. В этой связи можно говорить о предполагаемой угрозе их национальной самоидентификации.

Этнические конфликты характерны, прежде всего, для многонациональных государств. В современном мире практически не существует этнически гомогенных государств. К таковым можно условно отнести только 12 стран (9 % всех государств мира). В 25 государствах (18,9 %) основная этническая общность составляет 90 % населения, еще в 25 странах этот показатель колеблется от 75 до 89 %. В 31 государстве (23,5 %) национальное большинство составляет от 50 до 70 %, и в 39 странах (29,5 %) едва ли половина населения является этнически однородной группой [3].

Такого рода конфликты имеют сложный, противоречивый и долговременный характер. В их основе могут лежать территориальные споры, к которым добавляются исторически накапливавшиеся обиды, воспоминания о пережитом национальном угнетении и тем более геноциде различных этнических групп, вызванном при длительной взаимной отчужденности и вражде. Они так или иначе выражаются в социальных настроениях. Даже в развитых странах причиной этнических конфликтов чаще выступает не прямая дискриминация, нарушение прав человека, а социальное неравенство, различия в уровнях жизни национальных меньшинств и титульных наций. При этом требованиями на протестные акции является либо получение автономии, либо завоевание полной политической независимости. И то, и другое — это разные проявления *сепаратизма*, то есть стремления к обособлению, отделению и разрушению былых границ государств. С целью понять сущность межэтнических конфликтов для дальнейшего их предотвращения, осмысливаются некоторые направления, объясняющие факторы значимости и глубины конфликтов.

В рамках реалистского направления основными причинами межэтнических конфликтов называются стремление к власти и материальным ресурсам для этнических элит [1]. Недостаток данного подхода состоит в том, что он не может в полной мере дать объяснение причинам массовой мобилизации, основанной на этническом родстве участников межэтнических конфликтов, а также возникновение группового стремления к жертвенности и способности применения самых жестоких методов в борьбе, так как власть и материальные ресурсы, как правило, принадлежат относительно небольшой группе людей. Вместе с тем в реалистском направлении выделяется фактор динамики насилия в межэтнических конфликтах, который вытекает из «уровня консолидации этнической элиты».

Сторонники «эволюционистской» традиции в этноконфликтологии считают, что основы межэтнических конфликтов кроются в перманентной этнической стратификации социума, эволюционных и трансформационных этнических процессах, возникновении явлений двуязычия и языковой ассимиляции, заимствовании иноэтнических и интернациональных элементов материальной и духовной культуры [1]. По мнению части отечественных социологов, конфликты на постсоветском пространстве стали возможны в результате разрушения «идеологических клещей» советской системы, обладающей мощным аппаратом подавления любых этнических противоречий. В данном направлении выделяется такая переменная, как «уровень сегрегации полиэтничного общества».

Исследователи социально-психологического направления утверждают, что факторы, влияющие на эскалацию этнических конфликтов, коренятся в сфере психического, в индивидуальном и коллективном бессознательном [1]. Этот подход выявляет *поведенческие механизмы* этнических конфликтов, из которых следует, что индивиды, не чувствующие уверенности в своей собственной значимости, оценивают представителей других этнических групп как низших, аморальных и т. д. Если общество представляет им кандидатов на низший статус или угрозу в виде меньшинства (национального, расового, религиозного), то такие индивиды могут развить сильную антипатию к этому меньшинству. Спровоцировать межэтнический конфликт может также угроза для малочисленной этнической группы потерять свою культурную самобытность. Подобные угрозы могут явиться стимулом для мобилизации, появления предубеждений и страхов по отношению к представителям доминирующих этнических групп. В данном направлении выделяется фактор «*лишение ранее доступных возможностей и ресурсов этнической группы*».

Большинство исследователей к числу наиболее действенных, влияющих на динамику межэтнических конфликтов относят комплексы «трансформационно-политических» и «ресурсных» факторов, которые в совокупности представляют собой взаимосвязанную структуру. К первому типу относятся такие, как низкий уровень реального представительства интересов этнической элиты в органах власти, высокий уровень сплоченности ее членов и уровень возможного контроля, в том числе силовых структур над полиэтничной территорией.

К индикаторам «ресурсных» факторов относят высокий уровень сегрегации этнических групп в полиэтничном государстве, положительную демографическую динамику и депривацию доступа к прежде доступным привилегиям и ресурсам для тех или иных этнических групп.

Самым сильным индикатором в развитии этнического противостояния является *этническая самоидентификация*, которая на порядок выше других идентификационных самоотносений в социально-профессиональной, политической, региональной. Этническая принадлежность тем самым является удобным способом для мобилизации представителей этнической группы на конфликт. Этническая идентичность несет в себе мощный заряд конфликтогенных начал, заложенных в самой природе человека [8]. Каждое государство, характеризующееся этнической сегментацией, в той или иной степени испытывало межгрупповую напряженность и конфликты. Стоит только проявиться этнической напряженности, как она сразу же начинает оказывать влияние на будущие взаимоотношения между противостоящими группами. С этой точки зрения конфликты никогда не могут быть разрешены или закончены в абсолютном смысле. Наследие прошлых конфликтных актов и остатки неудовлетворенности у одной или обеих сторон содержат причины будущего развития и основания воспроизведения межэтнического конфликта. Важным фактором, катализирующим такого рода процессы, является *этническая мобилизация*, то есть целенаправленная деятельность, связанная с активизацией этноидентификации, формированием и распространением националистической идеологии с этноцентристскими акцентами, институциализацией действий, направленных на самоопределение.

Большим влиянием на Западе в контексте обозначенной проблемы пользуется концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Она объясняет современные конфликты, в частности, не только этническим противостоянием, но и родовыми свойствами, конфессиональными различиями. Согласно Хантингтону, в исламской, конфуцианской, буддистской и православных культурах будто бы не находят отклика идеи западной цивилизации — либерализм, равенство, законность, права человека, рынок, демократия, отделение церкви от государства [7]. Но нет никаких эмпирических исследований, которые бы подтвердили или опровергли эту гипотезу. Таким образом, в мировой конфликтологии нет обобщающего концептуального подхода к причинам межэтнических конфликтов. Но есть некие частные выводы о социально-структурных изменениях контактирующих этнических групп, проблемах их неравенства в статусе, престиже, вознаграждении. Есть и подходы, сосредотачивающиеся на поведенческих механизмах, связанных с опасениями за судьбу группы, не только за потерю культурного своеобразия, но и за использование собственности, ресурсов и возникающей в связи с этим агрессией.

Дискурс научных подходов к трансформациям этнополитических взаимодействий позволяет утверждать, что если традиционные модели межэтнических конфликтов сводят соотносимые между собой события к определенному, но одному наиболее значимому фактору, то современные модели апеллируют к моделям многофакторным. Установка на многофакторный

анализ является, на наш взгляд, более доказательной, ибо позволяет рассматривать как по основанию места, времени исторической ретроспективы, так и в контексте геополитических изменений, передела мира и новых направлений сотрудничества. Именно поэтому этнические конфликты являются сконструированными.

Большая часть из них возрождается на прежних этнических противоречиях, в прошлом не имевших столь колосальных последствий, и, напротив, в условиях политического или экономического краха государства, перед лицом развернувшейся модернизации или ломки прежней политической системы, принимающих иные масштабы и иное место в мировой системе координат.

Современная политическая практика демонстрирует, что существуют конфликты, в которых этническая компонента является факультативной, а этнические лозунги используются для более широкой мобилизации масс. По сути, такие конфликты являются политическими. В программах сторон (хотя бы одной из них), в периодической литературе им приписывают этнический характер. Тем не менее эти конфликты — инструменты завоевания власти политическими элитами, дестабилизации и ослабления роли того или иного государства в регионе [5].

Иными словами, в основе этнополитических противостояний, выступающих в качестве main stream, лежит неудовлетворенность растущих элитных групп своим нынешним положением и вытекающим отсюда стремлением к перераспределению властных полномочий в свою пользу через инициирование и проведение «национальных революций». А. Г. Здравомыслов в центр проблемы межнациональных конфликтов ставит вопрос о власти, вокруг которого и развертывается борьба старых и новых элит, причем последние более склонны к радикализации националистических лозунгов. Что касается форм преодоления этнополитического конфликта, то автор предлагает концепцию «рефлексивной политики», которая основывается на понимании национальных чувств других этносов и стремлении избежать радикальных националистических идей [4].

Е. И. Степанов считает наиболее радикальными конфликтами в постсоветском пространстве межэтнические конфликты. Нельзя не согласиться с автором, что от национализма не избавлены ни традиционные, ни модернизируемые, ни бывшие «социалистические», ни современные высокоразвитые демократические государства [6].

В современных государствах, с их неоднозначной политической ситуацией, проблемами национальной идентификации и стремлениями к самоопределению, факторы, вызывающие обострение межнациональных отношений, являются многосторонними и носят экономический, политико-правовой, идеологический и социокультурный характер. Для понимания сущности возникающих межэтнических конфликтов, как и других аномалий в социальных порядках, необходимо комплексно подходить к причинам их возникновения. Именно системный подход поможет выявить основные очаги конфликтов и поможет проанализировать возможные пути их разрешения и предотвращения.

**Выводы.** Начало третьего тысячелетия отличается бурным и стремительным развитием всех процессов и усложняющимися социально-политическими преобразованиями. Наряду с нарастающими проблемами, связанными со сложной политической ситуацией, в том числе и на Украине, возникают различного рода катаклизмы и противоречия как внутри общества, так и между государствами и целыми регионами в мировом сообществе.

Этнический аспект стал широко использоваться конфликтующими сторонами как инструмент в достижении своих целей.

Комплексное представление о любом социальном конфликте, механизмах принятия решений в сфере его урегулирования, о возможных последствиях этих решений можно составить на основе сравнительного и типологического анализа как прошлых этно-социальных конфликтов, так и существующих. Принимая во внимание существующий конфликт на Украине и анализируя средства массовой информации в этом отношении, можно утверждать, что видимый политический конфликт содержит множество латентных факторов. Среди главных можно выделить украинскую идеологию, как этническую компоненту, которая своей целью имеет «дерусификацию» государства. Стала проблема вопроса национальности, в котором существует явное противоречие данного определения с тем, что де-факто на Украине язык меньшинств стоит на одном уровне с официальным. Несмотря на детальную научную разработанность сферы социального и политического урегулирования конфликтных ситуаций, в каждом конкретном случае требуется тщательная обработка предыдущего мирового опыта в этой области и последующая систематизация самых разнообразных механизмов разрешения конфликтов. Выбор адекватных мер невозможен без сравнительной экспертизы в области природы и причин этнических конфликтов. Не менее важным является сравнительный анализ условий, в которых протекает конфликт и которые в конечном итоге определяют его формальную и процедурную особенности. Только верный методологический подход к определению конфликта, а также правильный анализ его составляющих компонентов предоставят возможность выявить исток зарождения существующих конфликтов и подбора соответствующих инструментов для его урегулирования и дальнейшего предупреждения.

### **Список использованной литературы**

1. Библиотека Гумер / Авксентьев В. А. Этническая конфликтология: проблемы становления. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Polit/Article/Avk\\_EtnKonf.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/Avk_EtnKonf.php)
2. Барбарян К. Б. Этнополитический конфликт: концептуальный анализ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Barbarjan2/>
3. Центр дистанционного образования «Эйдос» [Электронный ресурс] / Н. Горшкова, А. Шроль. Этнические конфликты и войны: вчера, сегодня. Что завтра? Режим доступа: <http://vlz291937.narod.ru/Gorhkova.htm>
4. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта / Здравомыслов А. Г. — М.: Аспект-пресс, 1996. — С. 318.

5. Кумова С. В. Политические аспекты этнических конфликтов в современной Европе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/polit-instituty/politicheskie-aspeky-jetnicheskikh-konfliktov-v-sovremennoj-evrope.html>
6. Степанов Е. И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы / Степанов Е. И. — Центр конфликтологии Института социологии РАН. — М., 1996. — С. 194.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=11594>
8. Шемякин Я. Г. Этнические конфликты: цивилизационный ракурс / Я. Г. Шемякин // Общественные науки и современность. — 1998. — № 4. — С. 51.

*Статья поступила в редакцию 21.03.2014*

### **Д. О. Автенюк**

кафедра соціології Одеського національного університету імені І. І. Мечникова  
кв. 130, буд. 9а, ЖМ «Радужний», Овідіопольський район,  
Одеська область, 65036, Україна

### **МІЖЕТНІЧНІ КОНФЛІКТИ НА РУБЕЖІ ХХ–ХХІ СТОЛІТЬ (ДО МЕТОДОЛОГІЇ ПІДХОДУ)**

#### **Резюме**

Дану статтю присвячено проблемі визначення міжетнічних конфліктів, а також комплексному аналізу їх складових факторів. Розглядається сучасна ситуація в контексті системного вивчення причин міжетнічних конфліктів.

**Ключові слова:** separatism, political conflict, constituted conflict, behavioral strategies of elites and other social groups, resource factor in the mechanism of deployment conflicts.

### **D. A. Avtenyuk**

Department of Sociology of Odessa National University I. I. Mechnikov,  
Apt. 130, house 9a, residential area «Raduznyj» Ovidiopol district,  
Odessa region, 65036, Ukraine

### **ETHNIC CONFLICTS AT THE TURN OF XX–XXI CENTURY (THE METHODOLOGY OF APPROACH)**

#### **Summary**

This article is devoted to the definition of ethnic conflicts, as well as the comprehensive analysis of their constituent factors. We consider the current situation in the context of a system of studying the causes of ethnic conflicts.

**Key words:** separatism, political conflict, constituted conflict, behavioral strategies of elites and other social groups, resource factor in the mechanism of deployment conflicts.